

ИНДИЙЦЫ В ВАШИНГТОНЕ, ИЛИ СТРАТЕГИИ АККУЛЬТУРАЦИИ*

© 2018 Н. КОЛЕСНИКОВА

Статья посвящена одному из наиболее интересных явлений постколониального времени - «Восточный иммигрант на Западе». На основе рассказа «Один из многих» лауреата Нобелевской премии В.С.Найпола предпринята попытка показать, какие изменения происходят в иммигранте из Индии, осевшем в США. Выявлены этапы адаптации, через которые проходит иммигрант, и стратегии аккультурации, с помощью которых он ищет способы приспособления к чужой культуре. Особое внимание уделено значению понятия «свободы» для человека, решившего остаться в Америке, но сформировавшегося в условиях традиционного индийского общества.

Ключевые слова: современная англоязычная литература, писатели афро-азиатского происхождения, В.С.Найпол, постколониальная иммиграция на Западе, типы мигрантов, этапы адаптации, стратегии аккультурации

EAST INDIANS IN WASHINGTON (D.C.) or ACCULTURATION STRATEGIES

Nataliya V. KOLESNIKOVA, PhD (Philology), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (nvkolesnikova1204@mail.ru)

The paper deals with very important phenomenon in the postcolonial age «Asian Immigrant in the West» based on a short story «One Out Of Many» written by Nobel laureate V.S.Naipaul. He is widely regarded as the greatest living writer in the English language. Naipaul was born in 1932 to a Brahmin family that had immigrated to Trinidad from India at the end of the 19th century. The young man escaped from Trinidad to England, where he attended University College in Oxford. Beginning in the 1950s Naipaul's home became England where he further explored his literary gifts. Trinidadian by birth, East Indian by descent and British by choice he is known for his penetrating analyses of alienation and exile. The writer has been awarded a number of literary prizes, among them the coveted Man Booker Prize for perhaps his finest sustained writing «In A Free State». The book consists of a novel with two framing narratives and two short stories. One of the stories portrays the life of Santosh, a Bombay servant who ventures on a diplomatic expedition with his master to Washington D.C. The purpose of the work is an attempt to discover the changes of identity features of the immigrant who emigrated from India to the United States of America. This research reveals the adaptation stages the East Indian immigrant goes through and the acculturation strategies he adopts in a new cultural context. Special attention is devoted to the question of the meaning of freedom for the inhabitant who had developed in the traditional India when he attempts to live in an American society.

Keywords: modern English-language literature, writers of asian-african origin, V.S.Naipaul, postcolonial immigration in the West, categories of migrants, adaptation stages, acculturation strategies

В настоящее время «ориентальная» волна иммиграции с такой силой обрушилась на страны западного мира, что тема беженцев занимает большое место в мировом медийном пространстве и едва ли не основное место в современных исследованиях социологов, культурологов и политологов. Но проблемы и парадоксы отношений двух культурно-цивилизационных комплексов, символически определяемых как «Восток» и «Запад», нуждаются в анализе и осмыслении, прежде всего, писателя, который по своей природе чуток к отдельной

человеческой судьбе и может показать много важного и ускользающего от внимания специалистов. И, в первую очередь, в этом может помочь творчество писателей афро-азиатского происхождения постколониальной волны иммиграции на Запад. Именно эти авторы показывают всю сложность процесса вхождения выходца с Востока в западную культуру и приобщения к ее традициям, ценностям, образцам поведения и т.п., в т.ч. стратегии аккультурации**, с помощью которых индивид ищет способы приспособления к чужой культуре.

КОЛЕСНИКОВА Наталия Владимировна, кандидат филологических наук, ст.н.с. ИВ РАН. РФ, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12 (nvkolesnikova1204@mail.ru)

* Вашингтон - город и столица Соединенных Штатов Америки. Официальное название - округ Колумбия (англ. *District of Columbia*, сокращенно *D.C.*, «Ди-Си»). Чтобы не путать город с одноименным штатом на северо-западе страны, американцы в разговорной речи обычно называют город «Ди-Си» или «Вашингтон, Ди-Си».

** Термин «аккультурация» наиболее часто употребляется в этнографии, культурологии и социологии при описании ситуаций, связанных с процессом приобщения и усвоения норм общения, ценностной переориентации и т.п., чаще всего переживаемых человеком при вхождении его в культуру, отличную от той, в которой он воспитывался.

В этом контексте весьма интересным и плодотворным представляется обращение к творчеству Видьядхара Сурьяпраасада Найпола* (р. 1932). В англоязычном мире он считается не только крупнейшим прозаиком современности, но и патриархом писателей афро-азиатского происхождения, осевших в Великобритании.

В.С.Найпол родился на острове Тринидад** в семье индийских иммигрантов и 18-летним юношей уехал в Оксфорд для продолжения образования. С тех пор этнический индеец и выходец из бывшей британской колонии живет в Великобритании. За заслуги перед культурой этой страны прозаик возведен королевой Елизаветой II в рыцарское звание, и должен именоваться сэром Найпол. Осенью 2001 г. он стал лауреатом Нобелевской премии. Шведская королевская академия особо отметила магию найполовского творчества, которая во многом связана со способностью этого автора глубоко проникать в самую суть вещей.

Потерянный и одинокий аутсайдер, мучительно ищущий опору в мире, - любимый персонаж найполовских произведений, которые за множественностью тем имеют одну основную - автобиографическую. В.С.Найпола сформировала сложнейшая имперско-колониальная конфигурация: культурное трио таких колоний, как Тринидад и Индия, и метрополии Великобритании. Связанный своим рождением, воспитанием и образованием с этими тремя абсолютно разными мирами, Найпол чувствовал себя гостем, иностранцем, чужаком в каждом из них. Ясно, почему темы психологической раздвоенности, символической «бездомности» и тотального одиночества стали основными в его творчестве.

ОДИССЕЯ СЛУГИ ИЗ БОМБЕЯ

Рассказ Найпола «Один из многих» («*One Out Of Many*») заслуживает особого внимания. Он входит в книгу «В свободном государстве»*** («*In A Free State*»), признанную одной из вершин найполовского творчества. Словосочетание *in a free state* означает «в свободном государстве». Но существует научный термин *a free state*, описывающий состояние молекулы, свободное от любых сил притяжения. Этим вторым значением вскрывается потаенный, скрытый смысл названия кни-

ги, потому что создается впечатление, что именно в таком состоянии находятся все ее персонажи, вырванные из своей естественной среды, привычного уклада жизни, без привязанностей и свободные от всего, кроме самих себя.

По далеко не полным данным, книга переиздавалась в обоих полушариях англоязычного мира более 25 раз. И большинство переизданий приходится на XXI век. Во многом потому, что в этом произведении писатель в наиболее законченной форме выражает не только одну из важнейших для себя тем - тему «вырванного с корнем» человека, но и глобальную для сегодняшнего времени тему исхода, обескоренения, которая решается у прозаика неизменно в глубоко личностном, экзистенциальном ключе.

Чтобы пересказать одиссею слуги из Бомбея (ныне - Мумбаи) в чужой стране, достаточно нескольких фраз: Сантош (так зовут героя, от лица которого и ведется повествование) служит в доме чиновника, который получает служебное назначение в Вашингтон. Слуга упрасивает хозяина взять его с собой. Оказавшись в США, Сантош сбегает от хозяина и устраивается поваром в один из индийских ресторанчиков столицы, а для того чтобы легализоваться, женится на афро-американке.

Однако судьба Сантоша - не типичная история переселенца, который едет на Запад, чтобы найти свою удачу, и, пройдя через все стадии приспособления к новой социальной среде, в конце концов, адаптируется к новой жизни. Эта история индееца, который остается на Западе и осмысливает свою жизнь с одной-единственной точки: взгляд человека, потерпевшего катастрофическое поражение.

Надо сказать, что реальная Америка не занимает Найпола. Она важна для него как западное пространство, где индеец впервые отвечает себе на вопросы «кто я? какой я? чем отличаюсь от других?». Это происходит в ходе усвоения им ценностей и норм американской социокультурной общности. Что, в свою очередь, возможно лишь на основе их противопоставления своей, родной нормативно-ценностной системе. Но осознание себя личностью приводит слугу из Бомбея сначала к отчуждению по отношению к хозяину, затем - к родине, и, в конце концов, к пониманию невоз-

* В Литературном энциклопедическом словаре фамилия писателя Nairaul дается в двух вариантах: Нейпол и Найпол. Первый вариант следует нормативному написанию иностранных фамилий на русском языке, второй принят в профессиональной среде переводчиков и литературоведов [см.: 1, с. 661].

** Тринидад - самый большой из семи островов, расположенных в Вест-Индии. Этот обширный архипелаг (его второе название - Антильские острова) протянулся изогнутой дугой между Южной, Средней и Северной Америкой, отделяя Атлантический океан от Карибского моря и Мексиканского залива.

*** За книгу «В свободном государстве» В.С.Найпол получил в 1971 г. высшую британскую литературную премию - Букеровскую (с 2002 г. - *The Man Booker Prize*). В статье цитаты приводятся в переводе Колесниковой Н.В. по второму изданию британского книжного издательства *Penguin Books*.

возможности вписаться в чужую и чуждую ему культуру.

В Бомбее Сантош считал себя счастливым. Приехав из глухой деревушки в Бомбей, он устроился поваром к высокопоставленному чиновнику и жил в его доме на полном довольствии. Согласно традиционному-иерархическим нормам индуизма слуга никогда не называл хозяина по имени. Сантош обращался к нему почтительно - «сахиб». Хозяин очень ценил своего повара. И в кругу своих приятелей повар пользовался большим уважением благодаря высокому статусу хозяина. С друзьями Сантош встречался каждый вечер. Они вместе читали газеты, играли в карты, рассказывали друг другу разные истории. У них было единое представление о праздниках и буднях, императивах и табу. Каждый знал, чего ждать от другого...

В одном из своих эссе знаменитая Рут Правер Джабвала* - единственный человек в мире, получивший и «Букера», и «Оскара» (причем, дважды), написала об особенностях «индийского» общения следующее: «...индийцы чрезвычайно общительны в том смысле, что не выносят одиночества и предпочитают общество себе подобных... Для них вполне достаточно просто *быть вместе*... все удовольствие в данном случае заключается в том, что рядом знакомые люди, и вам так хорошо вместе дышать воздухом и предвкушать скорую трапезу. ...в подобном способе общения есть нечто удивительно умиротворяющее, успокаивающее... Кроме того, этот способ общения гораздо больше соответствует самому индийскому климату, который как бы приглашает порой полностью расслабиться, не делать ничего, не думать ни о чем - просто ощущать жизнь, просто *быть*» [2, с. 220].

У себя на родине Сантош жил в согласии с окружающим миром и с самим собой. Культура, в которой он родился и вырос, была родной, обыденной и вбирала в себя каждого и целиком. Этого индийца окружала та стабильность традиционного общества, которое измеряет свое существование не веками, а тысячелетиями. Сантош был органично вписан в круговорот своей обыденной индийской жизни. И смысл этой жизни заключался в том, чтобы просто быть на своем месте в мироздании. Другими словами, была цельность, непрерывность, наполненность бытия, в котором пребывал индийский слуга, не совершая никаких усилий.

---

* Рут Правер Джабвала (англ. *Ruth Praver Jhabvala*, 1927-2013) - англоязычная писательница и кинодраматург. Она родилась в Германии, жила в Великобритании, выйдя замуж за индийца, уехала с ним в Индию, а в 1975 г. переехала в США. В том же году получила «Букера» за свой роман «Жара и пыль» (*Heat and Dust*), а в 1986 и 1991 гг. - «Оскара» за лучший адаптированный сценарий.

Неожиданно чиновник получает назначение в далекую Америку. Сантош предчувствует крах своего благополучия и неминуемое возвращение в деревню: «Скоро я должен буду остаться без работы и крыши над головой... Я чувствовал, что не смогу начать все сначала. Я был в отчаянии... И представлял себе, как возвращаюсь в родную деревню, которая находится в горах, к своим жене и детям, и не на праздники, а навсегда... Я отвык от той жизни. В Бомбее я изнежилась... Я стал горжанином и привык к определенному комфорту...» [3, р. 22]. После долгих уговоров и слез Сантоша чиновник соглашается взять слугу с собой в США, но предупреждает о том, что в Вашингтоне он не сможет жить так, как привык жить в Бомбее.

И уже в аэропорту привычный, замкнутый мир «своих» сменяется большим и непонятным миром «чужих». Впервые Сантош чувствует себя «не таким как все», вкусив ужас «выпадения» из привычного бытия. Одетый в просторную длиннополую рубаху и широкие штаны, подпоясанные куском веревки, слуга нелепо выглядит в толпе европейски одетых пассажиров: «...Они все были одеты, как будто собрались на свадьбу... А я был в своей обычной одежде, которую всегда носил в Бомбее... Удобная такая одежда для дома, не очень грязная, но и не совсем чистая. В Бомбее никто не обратил бы на меня внимания, а в самолете я чувствовал, как головы пассажиров поворачивались в мою сторону» [3, р. 24].

Сантошу, не знающему английского языка и не имеющему никакого представления о жизни в Соединенных Штатах Америки, все непривычно. Шок от перехода в новое пространство настолько сильный, что индеец решает отгородиться от него, замкнувшись в стенах вашингтонской квартиры. Это т.н. пассивно-созерцательная стадия жизни, когда переселенец не предпринимает никаких активных действий и абсолютно не меняет своего поведения. Это очень глубокая потребность - чтобы жить, как всегда: не менять картину мира, паттерны поведения. Мы не любим, когда меняется интерфейс привычной программы. И уж тем более не любим, когда обстоятельства требуют, чтобы изменились мы сами.

Привычный, насыщенный событиями и общением, бомбейский быт сменяется для Сантоша жизнью в полной изоляции. Ведь в Вашингтоне он, прежде всего, утрачивает привычный круг общения, т.е. остается «без языка», а это - отсутствие подтекста, который в Индии наполнял каждый предмет и ситуацию необходимым смыслом. Таким образом, бомбейский повар оказывается в двойном отчуждении: и от родины, и от самой жизни. А как результат - ощущение полной, мучительной аритмии существования.

Сходные чувства испытывает и хозяин Санто-

ша. Чиновник, занимающий в Вашингтоне достаточно престижное положение, также болезненно переживает утрату привычного для него мира. Сегодня хорошо известно, что через депрессивную фазу проходит каждый переселенец вне зависимости от психотипа, своей подготовленности и умения преодолевать трудности. Ведь человек должен одновременно принять потерю прошлой жизни и быстро освоиться в новой.

Хозяин Сантоша относится к тому типу переселенцев, которых можно обозначить термином «визитеры». Чиновник собирается вернуться на родину и не настроен на интеграцию в американское сообщество. Он приспособляется к нему лишь настолько, насколько это требуется для временного пребывания в чужой стране. У него нет значимых отношений с принимающим обществом, и все его контакты с представителями американского социума сводятся к необходимому минимуму. Проблема адаптации, а тем более ассимиляции не имеет для него жизненно важного значения. Поэтому хозяин Сантоша выбирает стратегию сепарации*, которая связана с наименьшим уровнем культурных изменений и сохранением своей идентичности.

А жизнь Сантоша без привычного окружения и главное - существенно важных для индийца отношений, которые давали такое надежное «чувство принадлежности», становится невыносимой. Он просит хозяина отправить его назад в Индию. Но чиновник объясняет, что возвращение невозможно, поскольку за его переезд в США заплатил такую большую сумму, которую слуге придется отрабатывать в течение шести или семи лет.

В столице многонациональной страны иммигрантов, которые съехались в этот своеобразный Вавилон со всех концов света, Сантош почувствовал себя узником, арестантом. Просмотр телепередач становится для него единственным развлечением и главным источником информации об Америке и американцах. Из-за плохого знания английского языка полное восприятие всех сторон американской жизни недоступно Сантошу. И эта новая, чужая жизнь представляется ему совершенно непонятной, а американцы кажутся очень странными людьми. Они всегда одеты, как будто собрались на праздник, и мало времени проводят на свежем воздухе, поскольку все свое время они занимаются уборкой собственных квартир: «Когда я смотрел рекламу по телевизору... я попадал в дома американцев и...видел, как они убираются в этих домах. Я видел, как они моют полы и тарел-

ки. Я видел, как они покупают одежду и стирают ее, как они покупают автомобили и моют их. Я видел, что они постоянно что-то моют» [3, р. 33].

Сантош не смотрит на американский мир свысока или снизу вверх и не накладывает на него заранее приготовленные представления (их у него просто нет). Поэтому наблюдения не принадлежащего этому миру «чужака» не являются ни нарочитыми, ни шаблонными, только наивными: «Что это за страна такая, ...где люди никогда не могут себе позволить одеваться, как все нормальные люди... Почему они должны надевать обувь и свои лучшие наряды без особого на то случая? ...Может, им кажется, что на них все время кто-то смотрит?» [3, pp. 29-30].

Оказавшись под мощным воздействием телевидения, Сантош начинает присматриваться к себе: «Я стал постоянно ходить в ванную, чтобы посмотреть на себя в зеркало... В Бомбее я мог не подходить к зеркалу целую неделю или даже месяц; и я смотрелся в него не для того, чтобы оценить свою наружность. Просто надо было проверить, не слишком ли обкорнал меня цирюльник, или не вскочил ли прыщ... Мало-помалу я понял, что хорош собой. Раньше я никогда об этом не задумывался...» [3, р. 35]. Таким образом, в Вашингтоне у Сантоша начинается процесс самоотличения от других, предшествующий самоидентификации. Она, в свою очередь, становится возможной при условии, когда бомбейский слуга начинает осознавать не только внешнее отличие от других, но и отличие в социокультурном отношении.

В Индии Сантошу было важно знать только одно: кто - хозяин и кто - слуга. Для него важнейшее значение имела система иерархизма, которая определяла его бытие и устанавливала правила поведения. В Бомбее он часто повторял хозяину, что является «грязью под его ногами». С одной стороны, это было данью иерархической системе, которая вырабатывала не только повиновение, но и раболепие, льстивость по отношению к вышестоящим. С другой стороны, произнося эту фразу, Сантош имел в виду нечто большее: хозяин был «...тем человеком, который рисковал в мире вместо меня, и познавал я этот мир через него, довольствуясь тем, что был маленькой частью его жизни» [3, р. 37].

Знакомство с иными, ранее неизвестными ему жизненными ориентациями заставляет Сантоша присмотреться и к хозяину. Тот оказывается самым обыкновенным человеком, который носит очки, передвигается мелкими, суетливыми шажками, а во время разговора посасывает кончик усов или покусывает верхнюю губу. Этот лысоватый и полноватый индеец, да еще такой же растерянный и беспомощный в Соединенных Штатах, как и сам Сантош, больше не кажется ему той опо-

* Известный канадский кросс-культурный психолог Джон Берри (*John W. Berry*) выделяет четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляция, интеграция, сепарация и маргинализация [подробнее см.: 4, pp. 5-68].

рой, какой был в Индии. Неожиданно для себя самого слуга понял, что больше не считает себя «частью своего хозяина».

Столкновение с новой реальностью, в которой привычные для индийца нормы жизни и ценности утратили свою абсолютную значимость, приводит к ослаблению, а затем и к разрушению принципов иерархизма и связанных с ним видов поведения. В Бомбее у Сантоша не было никаких секретов от хозяина; в Вашингтоне они появились. Сантош скрыл от чиновника, что все лучше понимает английский язык. А когда из телепередачи он узнал, что его недельное жалованье (в 3 доллара и 75 центов) существенно меньше того, что получают американцы за такую же работу, слуга начал утаивать деньги на свои «карманные расходы». Ничего не рассказал слуга хозяину и о своем «приключении» с уборщицей из дома, где снимал квартиру чиновник. Сантош про себя назвал ее хабши*. Эта крупная афро-американка с широким лицом, полными губами и наглыми глазами показалась Сантошу самой богиней Кали**.

Сантош осознавал, что нарушил каноны индуизма, по которым связь с подобной женщиной считается для индуса оскверняющей. Но тщательно помывшись и оплавав горячими слезами совершенный проступок, повар с удивлением обнаружил, что это нарушение кастовых предписаний обеспокоило его намного меньше, чем он ожидал. Можно сказать, что, хотя в сознании слуги еще действуют нормы культурно-религиозной системы индуизма, прежние ограничения начинают сниматься.

ОТ ЦЕННОСТИ СЛУЖЕНИЯ К ЦЕННОСТЯМ САМОРЕАЛИЗАЦИИ: «Я УЖЕ НЕ СМОГУ БЫТЬ ПРОСТО ЧАСТЬЮ ЧЬЕЙ-НИБУДЬ ЖИЗНИ»

Сантош больше не мечтает о возвращении в Бомбей. Прежняя его жизнь кажется ему чем-то вроде счастливой поры детства. А в детство, где он был без прав, но с обязанностями, ему возвращаться не хочется. Но происходит и нечто более существенное: индийцем ставится под сомнение весь его прежний опыт жизни на родине: «Возвращение в Бомбей, к прежней работе, к той жизни, которая у меня была, стало невозможным. Я уже не смогу быть просто частью чьей-нибудь жизни» [3, р. 41].

Процесс самоидентификации трактуется Най-

полом как необходимый этап взросления. Но этот процесс также является важнейшим механизмом, который обеспечивает способность человека к самореализации. А для этого необходимо расширение его социального пространства. И Сантош начинает совершать прогулки по Вашингтону. На одной из таких прогулок он обнаруживает ресторанчик, хозяином которого является его соотечественник по имени Прайя. У них завязывается привычная для индийцев и милая сердцу слуги из Бомбея беседа. А когда новый знакомый пожаловался на работающих у него мексиканцев, Сантош предлагает ему свои услуги повара. Другими словами, знакомство с установками, нормами и моделями отношений американского социума способствует возникновению у индийца новых мотиваций и потребностей: ценности служения уступают место ценностям самореализации.

И все же главным побуждением, стоявшим за этим порывом Сантоша, было то, что рядом с Прайя он впервые со дня своего приезда в Вашингтон почувствовал себя в безопасности. В отличие от бомбейского чиновника Прайя представляет собой другой тип иммигранта***. Владелец ресторанчика ориентирован на постоянное проживание в США и психологически готов бороться за лучшую долю в американском социуме. Поэтому Прайя выбирает стратегию ассимиляции. Он активно приспосабливается к жизни в иммиграции, охотно усваивая американские представления и правила поведения. При такой стратегии выживания в чужой среде происходят наиболее существенные поведенческие изменения, которые ведут к появлению индивидуальной модели поведения, к тому же характерной для принимающего общества. Прайя не просто адаптировался к американскому социуму, но успешно интегрировался в него. А это является решающим фактором, определяющим психологическое самочувствие переселенца.

Глядя на благополучного Прайя, Сантош и себя почувствовал «свободным человеком в свободной стране». Он решает начать жизнь с чистого листа. Успех в решении новых жизненных задач делает повара почти таким же счастливым, каким он был в Индии. У него есть работа, за которую его ценят и посетители ресторанчика, и Прайя, которого он стал называть «боссом». За свою работу Сантош стал получать 100 долларов в месяц. У него появляется собственная комната - первая в его жизни отдельная площадь. В Бомбее Сантош

* Так в Индии пренебрежительно называют потомков черных рабов, привозимых в страну преимущественно арабскими работорговцами из Африки.

** Кали («черная») - в индуистской мифологии одна из ипостасей Девы, или Дурги, жены Шивы, олицетворение грозного, губительного аспекта его божественной энергии - Шакти.

*** О двух типах мигрантов подробнее см. - кн. З.И.Левина «Менталитет диаспоры (Системный и социокультурный анализ)» [5, с. 88-90].

спал или на кухне, или на тротуаре перед домом. А по вечерам они беседуют с Прайя на самые разные темы. Это для Сантоша стало, пожалуй, самым важным в этой его новой, американской жизни.

Однако просто сбежав от своего прежнего хозяина, Сантош совершил непростительную для иммигранта ошибку: он оказался без документов, т.е. стал нелегалом. Вернуться за документами слуга не мог, помня об огромном долге за свой переезд в Соединенные Штаты. Будущее стало представляться повару какой-то дырой, ямой, в которую он проваливался с каждым днем все глубже и из которой не видел выхода. В любой момент его могли «осудить, арестовать, посадить в тюрьму, выслать из страны, опозорить» [3, р. 46]. И это нынешнее положение было намного хуже того, в котором Сантош оказался сразу после прибытия в Вашингтон: теперь ответственность лежала только на нем, т.к. он решил жить самостоятельно.

Реакцией Сантоша становится стремление вернуться к своему прежнему зависимому положению, которое давало ему в прошлой жизни ощущение безопасности и защищенности. В Бомбее повар, если попадал в беду, то всегда обращался за помощью к своему хозяину, который, конечно, мог и пожурить слугу, но всегда сам улаживал все неприятности. И теперь Сантош надеялся, что Прайя возьмет на себя решение его проблемы. Он кидается за помощью к своему боссу, обращаясь к нему, как и к прежнему хозяину, «сахиб».

Однако потребность Сантоша в чувстве прежней социальной надежности оказывается неадекватной новой реальности. Воспроизводство на индивидуалистической почве Америки традиционных иерархических отношений «хозяин-слуга» невозможно. Прайя дает повару лишь совет: жениться на гражданке США.

Сначала Сантош отказывается. Подобный способ спасения отрежет ему пути назад и «навсегда обречет на полное одиночество». Ведь в Индии у него остались жена и дети. На эти возражения Прайя по-циничному просто объясняет соплеменнику, что с семьей покончено. Теперь дом Сантоша находится в Вашингтоне. Здесь он - один и может все начать с начала, поскольку в Америке никого не интересует его прошлое. В этой стране интересуются только своими делами и не обращают внимания на чужие.

В конце концов, Сантош женится на своей единственной знакомой гражданке США - той самой хабши, которая казалась ему богиней Кали - символом смерти и разрушения. Он выбирает прагматизм реального американского бытия. Но этот выбор оборачивается для него не чередой новых возможностей, о которых любил пофилософствовать вечерами Прайя, а полным разрывом с

прошлым, семьей, традицией, культурой, со всем тем, что давало Сантошу необходимое чувство надежности, прочности, цельности бытия. Утрата этого воспринимается индийцем как потеря самого жизненного смысла: «Но что в этом городе может поддерживать меня? Здесь нет ни прогулок на свежем воздухе, ни пустой болтовни с друзьями, которые тебя понимают. Конечно, я могу купить новые вещи. А что потом?» [3, р. 51].

ДЕЗАДАПТАЦИЯ: «Я ЗАКРЫЛ СВОЙ УМ И СВОЕ СЕРДЦЕ...»

Сантош - человек, сформировавшийся в условиях традиционного индийского общества, в котором особое значение отводится семейной, кастовой, религиозной взаимозависимости и взаимопомощи. Наряду с тем, что в нем происходит рост индивидуально-личностного начала (в Сантоше уже есть «западное» переживание человеческой индивидуальности), в его сознании по-прежнему сохраняется установка на ценность личностных, солидаристских связей. Во многом именно представления индийца о себе как о члене корпоративной общности, а не изолированной индивидуальности, влияют на его восприятие жизни и поведение.

Сантош обладает необходимым для жизни в американском мире социокультурным опытом (он более или менее овладел английским языком, усвоил в целом правила и нормы принимающей страны и использует образцы поведения, характерные для этого общества). То есть Сантош прошел путь бытовой адаптации, которая завершилась для него усвоением минимальных навыков и понятий, необходимых для выживания в чужой стране. Но новые знания и жизненные ориентиры не стали его прочным внутренним достоянием. Сантош остается в чужом и чуждом ему мире, внутренне не принимая ни его норм, ни ценностей.

Сантошу некуда возвращаться, потому что он перерос свое прошлое и не хочет идти вперед, поскольку будущее представляется ему тоскливой чередой дней, посвященных добыванию материальных благ. Будучи не в состоянии раздвоиться (интеграция) или полностью раствориться в чужой жизни-культуре (ассимиляция), индийский иммигрант выбирает единственно возможную для себя стратегию - маргинализацию. Такую стратегию Джон Берри называет неудачной адаптацией или дезадаптацией. Но в таком положении нет места жизни, только опустошение, усталость и ощущение бессмысленности бытия - прямой результат ощущения чуждости того мира, в котором Сантош решил остаться: «Я закрыл свой ум и свое сердце для английского языка, я не читаю газет,

не слушаю радио и не смотрю телевизор. ...Я больше ничего не хочу понимать или чему-нибудь учиться... Когда-то я был частью целого... Потом я посмотрел на себя в зеркало и решил стать свободным человеком. Единственное, что принесла мне свобода - осознание того, что у меня есть лицо и тело, которое я должен буду кормить и одевать в течение какого-то количества лет. Затем - конец...» [3, p. 58].

Этот слуга из Бомбея подчеркнута обычен. Сантош - не сильная личность, умеющая приспособливаться под себя окружающий мир. У него нет ни ясных целей, ни прочных убеждений, ни даже желания их формировать. Он - один из тысяч переселенцев с Востока, пока совершенно неподготовленных к жизни в условиях западной цивилизации. Западный мир в целом толерантен и спокойно воспринимает непохожесть других, если они не мешают ему жить по-своему. Однако интегрироваться в этот благополучный мир совсем не просто. И очень трудно, если человек - один, да к тому же принадлежит к иному цивилизационному ареалу.

Найпола меньше всего волнует эта дилемма: конвергенция или дивергенция двух, вполне чуждых друг другу и равных себе цивилизованных субстанций. Прозаика интересует история Сантоша в чужой стране, его бытие «не у себя дома». И писателю удивительно точно удается передать самоощущение индийца, который, оказавшись в «плавильном котле» Соединенных Штатов Америки (девиз которых «*e pluribus unum*» - «из многих одно»), не захотел, а вернее, не смог «расплавиться».

В Индии Сантош был абсолютно счастлив, что было неотделимо от его служения, по сути - рабства. В Соединенных Штатах Америки индеец почувствовал себя свободным человеком, но не стал от этого счастливее, скорее, наоборот: он ощутил себя глубоко несчастным. По Найполу, в системе ценностей Сантоша свобода в западном понимании оказалась ему не нужна.

ВОСТОК И ЗАПАД - ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ТИПЫ МИРООТНОШЕНИЯ

В рассказе «Один из многих» соприкоснувшись Восток и Запад несоединимы. При всей интенсивности их бытовых контактов остается некий барьер, которого не преодолеть. Духовное, культурное, психологическое размежевание не стирается. Да и не может быть иначе, поскольку Восток и Запад характеризуются Найполом как антиподы, олицетворяющие слишком уж разные способы жизнеустройства современного человека и обусловленные ими противоположные типы мироотношения.

Это художественное высказывание Найпола подтвердил еще один лауреат Нобелевской премии - Кадзуо Исигуро. Оба прозаика не только являются гражданами Великобритании, но и принадлежат к литературе постколониального времени, создаваемой писателями афро-азиатского происхождения, живущих на Западе и пишущих свои произведения на европейских языках [7, с. 215-223]. В одном из своих интервью нобелиат 2017 г. заметил, что западный мир несколько поторопился, провозгласив свободу базовой потребностью человека*.

Конечно, писатель - не прорицатель и даже не всегда диагност. Его больше интересует процесс наблюдения и фиксации проблем, может быть, не всегда очевидных, но, безусловно, значимых, поскольку теперь с ними приходится сталкиваться на каждом шагу. Прозаик именно наблюдает и запечатлевает то, что видит его острый аналитический глаз, на что ему подсказывает взглянуть чутье художника. При этом ему необязательно быть всегда совершенно правым. Достаточно того, что, всматриваясь в судьбы своих героев, писатель побуждает читателя к поиску истины...

* Писатель Дмитрий Быков вспоминает о встрече с Кадзуо Исигуро на Лондонской книжной ярмарке весной 2011 г. [7].

Список литературы / References

1. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987 (1987. Literary Encyclopaedic Vocabulary. M.) (In Russ.)
2. Джабвала Р.П. Я - в Индии // Иностранная литература, 1993, № 3. (Jhabvala R.P. 1993. I am in India // Foreign Literature. № 3) (In Russ.)
3. Naipaul V.S. In a Free State. NY. 2011.
4. Berry John W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied Psychology: An International Review, 1997. 46 (1) - <https://www.ucd.ie/mcri/resources/Dermot%20Ryan%20Reading> (accessed 01.01.1997)
5. Левин З.И. Менталитет диаспоры (Системный и социокультурный анализ). М., 2001. (Levin Z.I. 2001. Mentality of Diaspora (Methodical and Socio-Cultural Analysis. M.) (In Russ.)
6. Колесникова Н.В. Новое явление в мировой культуре // Лауреат Нобелевской премии В.С.Найпол: жизнь, творчество, судьба. М., 2014 (Kolesnikova N.V. 2014. A New Phenomenon In World Culture // Nobel Prize Winner V.S.Naipaul: Life, Works, Fate. M.) (In Russ.)
7. Быков Д. Три урока Исигуро // Профиль, № 38, 9 октября 2017 г. (Bykov D. 2017. Three Lessons of Ishiguro // Profile. № 38. 9 October) (In Russ.)